

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ПРОГРЕССИВНОЙ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ НА ВОЗЗРЕНИЯ УЗБЕКСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

М.З. Фатхуллаходжаев

преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания

Узбекского государственного университета мировых языков

Ташкент, Узбекистан

Mahmud51@inbox.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18229036>

***Аннотация.** В данной статье представлен анализ педагогических воззрений видных узбекских просветителей конца XIX – начала XX века. Рассматриваются основные направления и принципы русской педагогической мысли данного периода, связанные с развитием гуманистических, демократических и просветительских традиций.*

***Ключевые слова:** демократическая русская культура, конфессиональные школы, мактабы, медресе, передовые русские преподаватели, гимназия, просветители-демократы.*

Присоединение Средней Азии к России, несмотря на колонизаторскую политику царизма и российской буржуазии, имело огромное значение для исторических судеб народов края. Одним из важнейших положительных результатов его стало распространение передовой культуры великого русского народа.

Под благотворным влиянием демократической русской культуры формируются и развиваются прогрессивные явления в культурной жизни края, в том числе просветительское движение. Лучшие представители этого движения считали своим патриотическим долгом активную борьбу против сил реакции, религиозного фанатизма и национальной ограниченности, против косности и невежества, за широкое просвещение народных масс, распространение передовой русской культуры, науки и техники.

В области просвещения шла упорная борьба между старым и новым. Как известно, даже после присоединения края к России основную часть учебных заведений Туркестана составляли конфессиональные школы – мактабы и медресе, по-прежнему находившиеся в руках духовенства. Ни царские колонизаторы, ни местная власть не были заинтересованы в подлинном развитии народного образования. Темноту и неграмотность широких масс они использовали как орудие духовного порабощения «низов» и укрепления своего классового господства.

Муллы, имамы и прочие представители мусульманского духовенства всячески стремились затемнить народное сознание. «Обучение» в мактабах сводилось главным образом к зубрежке корана и основных обязанностей

«правоверных мусульман». «Программа» и «методика» обучения были весьма примитивными. Повсеместно практиковались средневековые способы индивидуального обучения. Читать учили старинным методом – путем «складывания» не звуков, обозначенных соответствующими буквами, а условных арабских названий этих букв.

В мактабах насаждалась палочная дисциплина. За малейшую «провинность» ученики подвергались жестоким телесным наказаниям. Детям бедняков доступ к образованию фактически был закрыт, ибо обучение было платным. Правящие классы всячески препятствовали развитию женского образования.

Все это вызывало острую критику со стороны передовой части местной интеллигенции. Просветители-демократы, чьи взгляды формировались под влиянием прогрессивной русской общественной мысли, в том числе демократической педагогики, высказывались за всеобщее обучение детей, независимо от их социального происхождения, за демократизацию просвещения, участие народа в воспитании и образовании молодого поколения, за ликвидацию монополии мусульманского духовенства в сфере образования, против бессмысленной зубрежки, за распространение светских знаний, организацию школ на основе достижений русской культуры и педагогической практики.

Большую роль в формировании взглядов узбекских просветителей по вопросам обучения и воспитания молодежи сыграли передовые русские преподаватели, работавшие в гимназиях и других учебных заведениях, а также те прогрессивные изменения, которые произошли в культуре края после присоединения его к России, – появление литографий и типографий, газет и библиотек, ознакомление местной интеллигенции с шедеврами русской литературы, деятельность научных обществ и т.д.

Как справедливо отмечает проф. Б.В. Лунин, «бескорыстные и преданные своему делу русские ученые, врачи, учителя, агрономы, самоотверженные труженики..., вместе с местными прогрессивными деятелями несли знания и культуру в массу коренного населения» [1, с. 61].

Весомый вклад в развитие народного образования и прогрессивной педагогической мысли в крае внесли такие научные общества, как Ташкентское отделение Общества востоковедения, Среднеазиатское ученое общество и др.

На формирование воззрений прогрессивных просветителей Узбекистана конца XIX – начала XX в., в том числе их педагогических взглядов, огромное влияние оказали углубление антагонистических социальных противоречий в колониальном Туркестане, нарастание классовой борьбы, национально-

освободительного движения угнетенных масс, а особенно революционные события 1905-1907 гг.

Все это обуславливало обострение борьбы между двумя основными направлениями педагогической мысли Туркестана рассматриваемого периода – феодально-клерикальным и демократическим. Активными сторонниками первого направления были представители реакционных феодально-клерикальных кругов, всячески противившихся любым нововведениям и яростно цеплявшихся за старые, косные устои, «освященные» догматами ислама.

Последовательными сторонниками подлинного просвещения масс, радикальной перестройки системы образования в крае выступали передовые мыслители, просветители-демократы, отражавшие и защищавшие коренные интересы широких народных масс. Лучшими представителями их были Ахмад Дониш, Фуркат, Муками, Завки, Аваз Отар-оглы, С. Айни, Авлони, Хамза и др.

Не боясь злобных гонений со стороны реакционных сил, они резко критиковали старые мактабы и медресе, с их бессмысленной зубрежкой и пренебрежением к светским наукам, телесными наказаниями и платным обучением. Представители прогрессивной мысли требовали создания школ нового типа, подлинных очагов народного образования, дающих разносторонние знания, нужные для практической жизни, развития культуры и просвещения народа.

Просветители-демократы ратовали за освоение всего лучшего из богатейшего культурного наследия народов Средней Азии и вместе с тем настойчиво пропагандировали изучение русского языка, выступали за широкое ознакомление с передовой русской культурой, литературой, наукой и техникой, за тесные взаимосвязи и дружбу с великим русским народом.

Прогрессивных для своего времени взглядов на роль просвещения, характер школьного образования придерживался замечательный представитель передовой общественной мысли Узбекистана второй половины XIX века Ахмад Дониш (Ахмад Калла, 1827-1897). В 50-70-х годах XIX века он трижды побывал в России, где с огромным интересом знакомился с достижениями русской культуры. Это позволило ему глубже осознать экономическую и культурную отсталость родного края, необходимость коренных перемен во всех сферах его жизни.

Ахмад Дониш был страстным пропагандистом прогрессивной культуры русского народа. Воспевал светские знания, просвещение и призывал своих соотечественников к изучению русского языка, русской науки, техники и культуры.

Выступая за просвещение широких масс, А. Дониш высказывался за распространение естественнонаучных представлений о явлениях природы. Он критиковал старые конфессиональные школы за их схоластику, бессмысленную зубрежку грамматики непонятного коренному населению края арабского языка и в то же время ратовал за изучение языка великого русского народа и его культуры.

Аналогичные мысли высказывал и Фуркат (Закирджан Халмухамедов, 1858-1909). Призывая молодежь изучать русский язык, культуру, науку, он писал:

«О юноши! Затмил преданья прошлых лет
Российской мудрости неоценимый свет!»

Фуркат осуждал консервативные методы обучения, практиковавшиеся в мактабах и медресе, выступал за создание в крае новой системы обучения по образцу русских учебных заведений, работа которых вызывала у него большой интерес.

В газете «Туркестон вилояти газетаси» за 11 апреля 1890 г. Была опубликована заметка, в которой сообщалось, что 23 марта 1890 г. Фуркат посетил Ташкентскую мужскую гимназию и детально ознакомился с учебными планами и распорядком ее работы. Об этом он подробно рассказал своим коллегам, а также написал стихотворение «Гимназия», опубликованное в «Туркестан вилояти газетаси» 17 апреля 1890 г.

За подлинное просвещение народа, развитие светского образования, новые методы обучения и воспитания молодого поколения активно боролись Мухаммед Аминходжа Мирзаходжа Муками (1850-1903), Абдулла Салих Завки (1853-1921), Аваз Отар-оглы (1884-1919), Садриддин Айни (1879-1954) и другие прогрессивные мыслители народов Средней Азии конца XIX – начала XX в. «Повсюду школы открывая, умножим их число», – призывал Аваз. При этом он подчеркивал, что нужны школы именно нового типа, которые давали бы реальные знания, необходимые для жизни, полезные народу. С. Айни еще в 1909 году вел преподавание в нелегальной новометодной школе и составлял учебники для школ нового типа.

Представители прогрессивного направления в педагогической теории и практике, творчески воспринимая достижения русской педагогики, не только пропагандировали, но и внедряли новые методы обучения в местных школах. От средневековых приемов индивидуальных занятий они переходили к классно-урочной системе, от древнего буквослагательного обучения чтению – к звуковому. В школьные программы вводятся арифметика, элементарные курсы

географии и естествознания, а кое-где русский язык, начала физики, геометрии и т.п.

В школах нового типа стали применяться изданные литографическим и типографским методом буквари, хрестоматии, географические карты, глобусы и др. Школьные учебники и пособия создавались при активном участии лучших представителей русской интеллигенции, которые помогали также разрабатывать учебные планы и программы.

Страстным глашатаем идей прогрессивной педагогики выступал Хамза Хаким-заде Ниязи (1889-1929). Опираясь на идеи русской демократической педагогики и продолжая лучшие традиции выдающихся просветителей Средней Азии конца XIX – начала XX в., поднял важнейшие проблемы обучения и воспитания и внес огромный вклад в развитие педагогической мысли в Узбекистане.

Хамза считал, что просвещение, система народного образования должны быть государственным делом и учебные заведения должны быть доступны всему народу. Он с возмущением говорил о том, что имущие классы не желали вводить бесплатное обучение для детей бедноты. В своем романе «Новое счастье» (1915) Хамза писал, что «способных, талантливых, могущих быть первоклассными философами детей неимущих миллионы, которые лишены возможности приобщиться к науке». Особое значение придавал он развитию женского образования, настаивая при этом на совместном обучении мальчиков и девочек [2, с. 48].

Рассматривая школу как рассадник просвещения, культуры, подлинно научных знаний, Хамза решительно выступал против всякого влияния духовенства, религии на учебный процесс.

Свои идеи Хамза стремился воплощать на практике. Педагогическая деятельность его началась с 1910 г. В Коканде им была открыта новая школа, качественно отличавшаяся от других новометодных мактабов.

Педагогические воззрения Хамзы разделял видный узбекский просветитель начала XX в. Абдулла Авлони (1878-1934). Он считал, что дело просвещения должно быть поставлено на службу народу. Задача его – воспитывать людей, любящих свою Родину и способных принести ей пользу своими знаниями. Подрастающее поколение Авлони сравнивал с нивой, которая при хорошей обработке дает богатый урожай. Если же ее забросить, она покроется сорной травой.

Как и Хамза, Авлони старался претворить свои идеи в жизнь. Открытая им школа коренным образом отличалась от старометодных мактабов и школ джадидов как по своему составу, так и по организации учебно-воспитательной

работы. В ней были отменены плата за обучение, телесные наказания, зубрежка. Там было введено преподавание родного языка, арифметики, географии, проводились и внеклассные занятия. Стремясь обеспечить целостность учебно-воспитательного процесса, Авлони уделял много внимания развитию умственных способностей учащихся.

Достойна упоминания и педагогическая деятельность Саттархана Абдугафарова, мировоззрение которого формировалось под прямым влиянием русской интеллигенции. С его именем были связаны открытие в Чимкенте первой в крае русско-туземной школы и деятельность Кокандского городского училища. Он работал также репетитором-практикантом по узбекскому и персидскому языкам в Туркестанской учительской семинарии.

Таким образом, идеи передовой общественной мысли, в том числе демократической педагогики, оказали большое благотворное влияние на воззрения и педагогическую деятельность прогрессивных узбекских просветителей конца XIX – начала XX в., которые вели упорную борьбу за новую школу, за широкое развитие просвещения на благо народа.

Литература

1. Абдурахманов Ф.И. Сопоставительный анализ ЛСГ «кто-либо удаляет один предмет с поверхности другого» в русском и узбекском языках. // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Русский язык и литература в Узбекистане». – Ташкент, 2022. – С. 7.
2. Лагай Е.А. Лингвометодические аспекты обучения студентов-филологов лексическим нормам современного русского языка // Материалы V Международного Конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ «Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность». – М., 2022. – С. 269-273.
3. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. – Ташкент, 1965. – 248 с.
4. Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность (Конец XIX – начало XX вв.). – Ташкент, 1962. – 324 с.
5. Муминов И. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX вв. – Ташкент, 1957. – 149 с.
6. Муминов И.М. Избранные произведения. В четырех томах. –Ташкент, 1978. – 446 с.
7. Муминов И.М. Выдающиеся мыслители Средней Азии – М., 1966. – 276 с.
8. Рахмонов А. Сторителлинг как инструмент повышения мотивации и вовлеченности студентов на лекциях //Лингвоспектр. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 4-8
9. Чергинская И.А. Учет билингвального состава учащихся 8-х классов школ Узбекистана при изучении условных конструкций // Сборник научных статей: Русский язык в современном билингвальном пространстве. – Минск, 2024. – С. 300-305.